

Гу Я снова почувствовал себя озадаченным. Если бы они пережили жестокую битву, и Цигуань Янь сказал бы такие слова, он, несомненно, был бы рад. Но сейчас всё свелось к тому, что ему просто заплатили десять лян серебра. В таких ситуациях, независимо от того, кто бы это ни был, любой, у кого есть немного денег, мог бы справиться. Таким образом, он не мог понять, действительно ли Цигуань Янь хвалил его.

Тем временем Цигуань Янь продолжал бормотать себе под нос:

— Нью Ушань выглядит очень бедным, интересно, сможет ли он справиться?

Когда Цигуань Янь снова повернулся, он обнаружил, что двадцать лян серебра, лежавшие на столе, исчезли. Он невольно приподнял брови. Хотя его внутренняя энергия была слабой, слух Гу Я был острым. Однако с самого начала Гу Я не упоминал, что поблизости кто-то есть, и не проявлял никаких признаков бдительности. Теперь, когда серебро исчезло, это означало, что человек, который его забрал, либо превосходил Гу Я в боевых искусствах, либо был мастером скрытности и проворства.

Но Гу Я занимал седьмое место в рейтинге, и тех, кто был выше него, можно было пересчитать по пальцам. Большинство из них были уже в преклонном возрасте, и вряд ли они стали бы прятаться здесь ради нескольких десятков лян серебра.

Цигуань Янь не стал говорить об этом Гу Я, а просто взял его за руку и повел по тропинке, обходя деревянный стол. Проходя мимо стола, он слегка постучал по нему, и в ответ раздался звонкий звук, указывающий на то, что внутри он был пуст. Услышав звук, Гу Я повернулся к нему и спросил:

— Что случилось? Серебро пропало?

Гу Я всегда был проницательным, и теперь Цигуань Янь не мог больше скрывать. Он лишь улыбнулся:

— Да, я подумал, что кто-то прячется здесь, но, похоже, в этом столе есть какой-то механизм.

Гу Я кивнул:

— Вероятно, это дело рук Врат Тысячи Механизмов.

Цигуань Янь тоже кивнул, но затем вспомнил, что Гу Я не видит, и добавил:

— Тогда мы правильно поступили, заплатив серебро. Я не владею боевыми искусствами, а ты не видишь. На этом пути, вероятно, полно ловушек. Теперь, когда мы заплатили, они, скорее всего, больше не активируются.

Врата Тысячи Механизмов были одной из Семидесяти двух школ Шаньбэя. В отличие от других мелких школ, они заслуживали некоторого уважения, так как занимались техническими делами. Кроме того, Врата Тысячи Механизмов отличались от других школ своей честностью —

если они что-то обещали, то обязательно выполняли.

Гу Я тоже признал, что в их нынешнем состоянии им действительно не стоит враждовать с Вратами Тысячи Механизмов.

Следуя по лесной тропинке, они благополучно вышли из леса, и Цигуань Янь наконец глубоко вздохнул. Пока они были внутри, он невольно напрягся, но теперь, выйдя наружу, напряжение ушло. Врата Тысячи Механизмов действительно сдержали свое слово — заплатив двадцать лян серебра, они больше не создавали им проблем.

Городок Саньци был известен благодаря обильному произрастанию одноименного растения за его пределами. Климат здесь был идеальным для выращивания лекарственных трав, поэтому многие врачи выбирали это место для учебы и исследований. Именно поэтому Гу Я, несмотря на потерю зрения, оставался спокойным.

На краю тропинки лежал большой камень, на котором были высечены иероглифы «Саньци». Казалось, когда-то их обвели киноварью, но с течением времени краска выцвела, и остались лишь следы бывшего красного цвета.

— Господин, — обратился Цигуань Янь, — твои подчиненные ждут тебя в Саньци?

Гу Я нахмурился. Он смутно помнил, что двое его людей говорили что-то о встрече в чайной лавке, но также упоминали место встречи в самом городке. Однако в тот момент он был рассеян и не слушал внимательно. Просидев в чайной лавке за пределами городка почти два часа, он так и не дождался никого, и теперь понял, что, вероятно, что-то упустил.

Цигуань Янь, видя, что он не отвечает, слегка сжал его ладонь:

— Господин Гу?

Гу Я иногда впадал в задумчивость, его взгляд становился пустым, и со стороны это выглядело как холодность, хотя на самом деле его мысли просто уносились далеко. Цигуань Янь осторожно потянул его, ведь никто не станет замолкать посреди разговора без причины.

Гу Я очнулся и посмотрел в направлении Цигуань Яня:

— Кажется, мы не договорились о месте встречи.

Цигуань Янь теперь понял, что Усадьба Плывущих Облаков была крайне ненадежной. Сначала они заставили своего господина ждать в старой чайной лавке, а затем даже не предоставили альтернативного места встречи. Это никак не соответствовало репутации знаменитой семьи, и он невольно вздохнул:

— Тогда давай сначала найдем моего друга? Пусть он осмотрит твои глаза.

Гу Я кивнул:

— Ты знаешь, где он?

Цигуань Янь улыбнулся:

— У нее такой характер, она обычно бывает в нескольких определенных местах.

Гу Я, видя его уверенность, перестал сомневаться и спокойно последовал за ним.

Люди мира боевых искусств чаще всего посещали винные лавки, бордели и игорные дома. Чайные, хотя и считались утонченными местами, подходили больше для молодых господ из знатных семей. Настоящие богатыри, особенно те, кто ходил с обнаженной грудью и с огромными топорами за спиной, явно не вписывались в атмосферу чайных.

Но эти три места не имели таких ограничений. Независимо от того, кто ты, здесь тебя примут.

Городок Саньци, хоть и был небольшим, был богатым, и в нем было всё, что нужно. Цигуань Янь, имея некоторый опыт в мире боевых искусств, просто спросил у прохожего и направился в переулки городка. Винные лавки, бордели и игорные дома обычно находились рядом, и здесь собирались люди всех мастей.

Обойдя несколько борделей с густыми ароматами, Цигуань Янь остановился у самого крупного игорного дома в Саньци.

Гу Я редко спускался с гор и почти не сталкивался с такими местами. Ароматы, доносившиеся с улицы, заполнили его нос, и он начал кашлять. Цигуань Янь с улыбкой наблюдал за ним. Редко можно увидеть мужчину, которого так раздражают запахи из борделя.

Название игорного дома в Саньци было простым — «Саньци». Это было двухэтажное здание, снаружи которого развевался флаг с названием заведения. В последнее время в городок прибыло множество мастеров боевых искусств, и дела в игорном доме пошли в гору. Даже днем внутри было шумно, и крики «больше!», «меньше!» доносились до их ушей.

— Здесь? — удивился Гу Я. — Разве мы не шли к врачу?

Цигуань Янь тоже сомневался:

— Она, вероятно, здесь...

Внутри игорного дома было довольно темно, но странно то, что все игроки собрались вокруг одного стола в центре. Цигуань Янь сразу понял, что человек, которого он ищет, здесь, и тихо сказал Гу Я:

— Думаю, она здесь. Давай посмотрим.

Они пробились сквозь толпу. Сначала кто-то крикнул им:

— Куда лезете! Смотрите сзади!

Но, увидев меч в руках Гу Я, сразу замолчали. Те, кто давно вращался в мире боевых искусств, сразу могли определить, кто перед ними. Гу Я явно не был тем, с кем они могли бы связываться.

В центре стоял длинный деревянный стол. На одном конце сидела девушка маленького роста, лет тринадцати-четырнадцати, с двумя пучками волос на голове, одетая в темно-синюю куртку. Она поставила одну ногу на стул и с вызовом смотрела на своего оппонента:

— У тебя уже нечего ставить? Еще играешь?

Напротив нее стоял высокий мужчина, ростом более восьми чи, с обнаженным торсом, лишь с куском белой ткани вокруг талии. Он провел рукой по бороде:

— Играю! Как не играть! Я король азарта Саньци, и сегодня я не верю, что проиграю какой-то девчонке!

Девушка не спешила и лишь улыбнулась ему:

— Но у тебя больше нечего ставить. Маленькие ставки — для удовольствия, большие — вредят здоровью.

Эти слова, казалось, вдохновили мужчину:

— Я поставлю свою жизнь! Если ты проиграешь, ты отдашь мне свою!

Девушка рассмеялась:

— Ох, ох, меня зовут Цянь, и в мире боевых искусств я немного известна. Деньги мне нужны, но зачем мне твоя жизнь? Это лишь добавит грехов.

Мужчина хмыкнул:

— Я не меняю своего имени, я — Чжан Цюань, Тигр Черной Горы. На черном рынке за мою голову дают сто лян серебра. Возьми мою голову и обменяй ее в Павильоне Небесного Иероглифа, и эти сто лян будут твоими.

<http://bllate.org/book/15275/1348464>